

ТРАДИЦИИ СЕМЕЙНОГО РОМАНА В ДИСКУРСЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МАССКУЛЬТА

Джиоева А.Т.^{1,2}

¹ ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства образования и науки РФ, Нижний Новгород, Россия (603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), e-mail: arina.dzhioeva@mail.ru

² ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» Министерства образования и науки РФ, Саранск, Россия

Одной из отличительных особенностей 1990-2000-х гг. становится переход от монокультуры к многомерной культуре, содержащей бесконечное множество уникальных субкультур. При очевидном расслоении читательской аудитории актуальными становятся не только эстетические, но и социокультурные характеристики литературы. Массовая культура – обязательная срединная составляющая любого культурно-исторического феномена, именно в ней находятся резервные средства для новаторских решений будущих эпох. Активное присутствие масскульта в литературном процессе современной эпохи – знак социальных и культурных перемен в обществе. Именно в рамках массовой словесности специфически преломляются те или иные традиции словесности классической. Проведен анализ художественных текстов Д. Вересова, Е. Арсеньевой, Д. Рязского и других представителей масскульта, на основе чего сделан вывод о месте и специфике жанра семейного романа в отечественной литературе.

Ключевые слова: семейный роман, беллетристика, массовая литература, поэтика жанра.

TRADITIONS OF THE FAMILY NOVEL IN A DISCOURSE OF A DOMESTIC MASSCULT

Dzhioeva A.T.^{1,2}

¹Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, e-mail: arina.dzhioeva@mail.ru

²Mordovia State University N.P. Ogareva, Saransk

One of the distinctive features of 1990s-2000s is transition from monoculture to multidimensional culture, which consists of endless variety of unique subcultures. Given the obvious bundle readership, not only estetical, but sociocultural characteristics of literature become actual. Mass culture is mandatory middle part of each cultural-historical phenomenon, there are reserve funds for innovative solutions of future periods. Active presence of mass culture in literature process of modern times is a sign of social and cultural changes in society. Exactly within the mass Language Arts changes certain traditions of classical Language Arts. Conducted the analysis of literary text of D. Veresov, E. Arsenyeva, D.Ryazhskiy and other mass culture author, on what made conclusion about the place and the specific genre of the family novel in the Russian literature.

Keywords: family novel, belles-lettres, mass literature, poetics of the genre.

Глубокие перемены, произошедшие в последние десятилетия в политической и социокультурной сферах России определили необходимость переосмысления духовных и нравственных ценностей в сознании личности, что, разумеется, нашло отражение в конкретной разработке темы семьи в творчестве современных российских прозаиков. При очевидном расслоении читательской аудитории актуальными становятся не только эстетические, но и социокультурные характеристики литературы. Как это ни парадоксально, но именно в массовой культуре находятся резервные средства для новаторских решений будущих эпох. Именно в рамках массовой словесности специфически преломляются те или иные традиции словесности классической. И.С. Юхнова иллюстрирует этот процесс на примере освоения массовой литературой лермонтовского романа «Герой нашего времени»

[8], показывает, что происходит «тиражирование, механическое воспроизведение лермонтовского героя, сюжетных схем, повествовательных техник» [8], а биография писателя становится «сюжетом» таких жанров, как бульварный роман и фэнтези [9]. Это касается и жанра семейного романа, не просто перемещающегося в плоскость массовой словесности, но активно развивающегося и модифицирующегося до семейной хроники и семейной саги. В связи с этим актуальность настоящего исследования вытекает из необходимости осмысления специфики преломления традиции семейного романа в литературе массовой.

Используя принципы дискурсивного, культурно-исторического, историко-функционального и сравнительно-исторического анализа литературных текстов, мы полагаем необходимым при анализе дискурса массовой литературы в жанре семейного романа опираться на материал творчества конкретных писателей (Дм. Вересова, С. Чирковой, Е. Арсеньевой и др.), исследовать их произведения для максимально полного представления о средствах «включения» семейного романа в дискурс масскульта.

Оговоримся, что семейный роман на протяжении XX столетия был объектом рассмотрения многих исследователей – от М.М. Бахтина и А.Н. Богданова до А.Г. Татьяниной, Т.Д. Проскуриной, Е.В. Никольского и др. В частности, А.Г. Татьяна выделила основные признаки семейного романа. По мнению исследовательницы, существенными чертами его является значимость «домашнего» семейного идеала» [6]; «создание особого коллективного героя – семьи» [6] и то, что семейный роман дает «решение проблемы существования семьи как <...> института» [6].

А.Н. Богданов, учитывая специфические условия формирования жанра семейного романа на русской почве и социокультурный обстановка, на современном этапе справедливо выделяет следующие отличительные черты:

« – семейный роман характеризует подробное воспроизведение жизни одной или нескольких семей, обстоятельное описание их представителей;

- стремится передать явления жизни в формах, близких к действительности;
- формирует своеобразие композиции, основой которой являются важнейшие события в жизни человека: свадьба, рождение ребенка, смерть;
- центром сюжетного построения и основой конфликта в семейном романе становится любовь;
- главное в семейном романе – не характеры, а отношения, определяемые идеалами» [3].

По наблюдениям В.В. Сиповского, русский роман уходит корнями в русскую народную сказку, что дает основание считать вполне естественным наличие в семейном романе традиционного фольклорного начала: выбора героями пути правильного, пути

неправильного, сложного поиска правильного пути среди трех дорог. Родственные связи внутри семьи в семейном романе складываются по принципу родства, но не обязательно, что вышедшие из одной семьи, родные по крови люди, определяют судьбу и путь человека. Нередко происходит «отклонение» героя от логически ожидаемого семейного пути, а то и вовсе выпадение, что и ведет трудностям в отношениях внутри семьи.

Одной из ключевых черт семейного романа является иллюстрация семейной истории, охватывающей несколько поколений рода, а не только судьбу самого рассказчика. История семьи изображается с точки зрения внутренней, частной, домашней жизни. Обязательным элементом в таких текстах оказывается предыстория, либо введение. Рассказ о самом себе может либо накладываться на рассказ об истории семьи (информация о том, кто есть рассказчик, когда и где родился, следует в самом начале текста), либо вписываться в общий ход, хронологию изложения, то есть вводиться после знакомства читателя с родословной семьи. Жанр семейного романа полностью основывается на структуре родословной, являясь, по сути дела своеобразным ее разворачиванием.

Причины обращения современных прозаиков не столько к осмыслению связи поколений, родовой памяти, но чаще – к теме деструкции рода и семьи отчасти обусловлены не только имманентными, но и социокультурными факторами. Как справедливо отмечает О.Ю. Осьмухина, «во-первых, изменением гендерных ролей в социуме, когда женщина в современном мире вопреки архаическим представлениям о мужчине-охотнике, основателе рода, создателе семьи, вынужденно принимают эту функцию на себя. Во-вторых, общей ситуацией распада традиционной “семьи” в современном социуме, вызванной не только семейным дисбалансом как результатом бесконечных войн и революций, но и толерантностью в отношении «альтернативных» форм семьи (вплоть до их легализации) – неполные семьи, «серийная моногамия», разделение биологического и социального отцовства» [5]. Соответственно, проза последних двух десятилетий ознаменована изображением не только семейного единения, как, например, в «Московской саге» В. Аксенова, но и демонстрацией распада родовых и семейных связей (проза Л. Улицкой, О. Славниковой), а нередко – и вырождения рода, в том числе, в литературе массовой – достаточно вспомнить семейные саги массовой литературы А. Медведской («Тихие омуты»), Г. Ряжского («Дети Ванюхина»), Д. Вересова («Черный ворон») и др.

Заметим, что современные семейные романы зачастую объединяются под обложкой определенной серии. Примечательна серия «Семейные тайны», в которой вышли книги С. Чирковой. «Два берега» – первая книга из этой серии, посвященная жизни обычных людей, которые хотят простого семейного счастья. В центре сюжета – история большой семьи Артемьевых. В характерах и судьбах героев многие могут увидеть самих себя, своих

близких, друзей и родственников. По мнению автора, самой интересной получилась четвертая книга, но чтение можно начинать с любой из них, не задумываясь о порядке: «Книга – не сериал, где каждая последующая серия – продолжение предыдущей. Мои книги можно читать по отдельности, не читая предыдущей, и все будет понятно. Ведь в них речь идет об одной семье» [7].

Еще одна семейная серия – «Русская семейная сага». В ней опубликованы пять книг Елены Арсеньевой (настоящее имя – Елена Арсеньевна Грушко) – нижегородской писательницы, автора более 60 авантюрных, любовных, исторических, детективных романов и сборников новелл. Она профессиональный филолог, сценарист. До того как целиком посвятить себя писательскому труду, занималась журналистикой, издательской деятельностью. Глобальные события XX в. в книгах серии «Русская семейная сага» происходят на фоне истории семейного клана в начале XX в. в тихом городе Энске на Волге. В дружной семье адвоката Константина Русанова не так уж все, оказывается, тихо и спокойно. Вот-вот будет раскрыта тайна, которую уважаемый господин тщательно скрывал: сбежавшая от него жена жива, а не умерла, как он всю жизнь уверял детей и общество. А на пороге – август 1914 года. Скоро жизнь взорвется, и судьбы людей сплетутся в огненных вихрях первой мировой войны. Очевидно, что в рамках массовой словесности семейный роман обретает элементы романа «сенсационного» и отчасти – детективного, что вполне соответствует горизонту читательских ожиданий и общей установке масскульта.

Главой семьи в православии всегда признавался муж. В русской литературе есть произведения с сильным мужским началом, но, несмотря на то, что русский мужчина – богатырь, воин и победитель, он не силен в роли отца. Вся история XX в. – бесконечные революции и войны, на которых погибали лучшие сыны Отечества. Семейный дисбаланс становится определяющим в судьбе страны, так много воевавшей, поэтому «безотцовская» семья становится частым явлением. Исчезает и древнее представление мужчины о себе как об «охотнике» – создателе семьи. Таким образом, нарушается необходимость быть завоевателем женского сердца, основателем семьи. Эту роль взяли на себя женщины, которые воюют за мужчину или создают неполные семьи. Весьма примечателен в этом контексте семейный роман Г. Ряжского «Дети Ванюхина», в котором тема семьи, рода (точнее, его распада) становится доминирующей: одни герои (Шурик Ванюхин) исключаются из родовой истории, другие (Нина Михеичева, близнецы Макс Ванюхин и Иван Лурье), напротив, обретают «подлинное» родство «не по крови», осознают себя частью «чужой» семьи, где родовые связи преодолеваются в пользу связей духовных. Мотив вырождения, распада глубинных родовых отношений в романе связан с образом Шурика Ванюхина: вступив в «большую» жизнь ценой не просто преступления, но подлинного греха

(убийство в храме родного деда и кража старинной иконы), герой легко порывает со своими корнями, что ознаменовано расширением хронотопа – исходом героя из локального пространства родового гнезда, его переездом из деревни в Москву.

Совершенно противоположным произведением, описывающим образцовые семейные отношения, становится книга И.П. Лупановой «Минувшее проходит предо мною». Автор передает атмосферу по-настоящему интеллигентной семьи – не просто достойных, но идеальных семейных отношений, основанных на уважении друг к другу, терпимости, сердечности.

Показательным, кроме того, в плане интересующей нас проблематики становится цикл романов Д. Вересова «Черный ворон», который включает в себя серию книг «Черный ворон», «Полет ворона», «Крик ворона», «Избранник ворона». Это история двух сестер, которая охватывает более пятидесяти лет, с 1950-х гг. до наших дней. Здесь раскрывается история семьи, в которой переплетаются интриги, семейные тайны, мистические совпадения и история страны. Обе сестры, носящие одно и то же имя Татьяна, проносятся по жизням людей, словно кометы, меняя их, а часто даже принося разрушение. Так случается с теми, кто входит в жизнь Татьяны Захаржевской: от бабки, пытающейся откупить ее от сил зла, до влюбленных в нее мужчин.

Кровные сестры не знакомы друг с другом, хотя их встреча предопределена семейной тайной, наложившей отпечаток на судьбу обеих героинь. Мать Татьяны Захаржевской Ариадна Сергеевна прибегла к помощи темной магии, следствием чего стало рождение желанной девочки Тани. Второй Татьяне, Приблудовой, не суждено было стать желанным ребенком. У нее не было ничего, кроме сильной души, наполненной мечтами о настоящей любви, и желания выбиться в люди. Две разные женщины являются, по сути, сторонами одной монеты, темной и светлой половиной одного целого.

Стоит отметить, что в целом семья в обычном ее понимании имеет в контексте романа видоизмененные формы, словно ломается под гнетом обстоятельств. Так, начиная с первых страниц романа, читатель знакомится с неполноценными, «однобокими» семьями рода Захаржевских: семья Алексея Захаржевского, где не было матери, семья академика Захаржевского, где супруг является лишь источником доходов, впоследствии становясь совершенной обузой для близких, семьи обеих Татьян создаются, но рушатся по разным причинам. Лишь женщины остаются силой, движущей и созидающей семью, хотя и героини не всегда способны сохранить покой и единство. История семей, кроме того, является откликом на события внутри страны, общества, в сознании каждого человека. Независимо от качеств личности (интеллигентная семья Захаржевских или необразованные поселенцы

Приблудовы в Хмелицах) семья не становится образцовой, приходя в итоге к полному своему разрушению.

Очевидно, таким образом, что жанр семейного романа, становясь неотъемлемой частью современной массовой словесности, претерпевает очевидную трансформацию: он практически не используется в «чистом» виде, но синтезирует элементы детектива, любовного, мистического романа. Следуя принципу «серийности», современные отечественные прозаики расширяют границы семейного романа до семейных хроник, тяготеющих к цикловым образованиям. При этом в современной массовой литературе все чаще актуализируется тема вырождения рода, воплощенная в изображении «неполных» семей, нарушениях героями моральных норм, их разрыве с корнями, прошлым, а также непосредственно связанная с мотивом родового проклятия. Сам жанр семейного романа в последние десятилетия претерпевал множество изменений, соединяясь с различными литературными жанрами и обретая все новые формы.

Работа выполнена при поддержке Фонда конкурсной поддержки студентов, аспирантов и молодых научно-педагогических работников Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Список литературы

1. Арсеньева Е. Русская семейная сага. Осень на краю: роман / Е. Арсеньева. – М. : Эксмо, 2007. – 476 с.
2. Арсеньева Е. Русская семейная сага. Год длиною в жизнь: роман / Е. Арсеньева. – М. : Эксмо, 2007. – 534 с.
3. Богданов А.Н. Литературные роды и виды / А. Н. Богданов // Теория литературы в связи с проблемами эстетики. – М.: Просвещение. 1970. – С. 307–310.
4. Вересов Д. Черный ворон: роман / Д. Вересов. – СПб. : Издательский дом «Нева», 2003. – 543 с.
5. Осьмухина О. Ю. Русская литература сквозь призму идентичности: маска как форма авторской репрезентации в прозе XX столетия / О.Ю. Осьмухина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 286 с.
6. Татьянанина А. Г. Проза молодого Толстого и проблема семейного романа: дис. ... канд. филол. наук / А. Г. Татьянанина. – М., 2000. – 214 с.
7. Чиркова С. Два берега: роман / С. Чиркова. – М.: Центрполиграф, 2007. – 269 с.
8. Юхнова И.С. Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» в массовой культуре // Уральский филологический вестник. Серия: Русская классика: динамика художественных систем. – 2013. – № 1. – С. 159-166.

9. Юхнова И.С. Судьба Лермонтова как сюжет массовой литературы // Уральский филологический вестник. Серия: Русская классика: динамика художественных систем. – 2014. – № 3. – С. 174-181.

Рецензенты:

Сухих О.С., д.фил.н., доцент, доцент кафедры русской литературы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

Дзюба Е.М., д.фил.н., профессор, профессор кафедры русской и зарубежной филологии Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина, г. Нижний Новгород.